

что славяно-готское сближение в какой-то степени оправдано. Для остальных десяти слов, указанных Копитаром, современные этимологи не исключают готского происхождения, а во многих случаях и принимают. Никто, однако, не указывает на Копитара, предшественника Миклошича и, несомненно, талантливое предшественника славянской этимологии. Неучет взглядов Копитара не влияет, конечно, на результаты современных этимологических исследований, но они дают искаженный образ истории славянской этимологии. Несомненно, этимологический словарь Миклошича был первым словарем, оправдывающим такое название, но не все этимологические идеи были его собственными. Он использовал иногда идеи Копитара, а возможно и Добровского, чьи этимологии учитывал Копитар. И несколько не были бы умалены заслуги Миклошича, если бы этимологи, отдавая *cuique suum*, вспоминали бы иногда и Копитара.

Примечания

- ¹ *Moszyński L.* Poglądy etymologiczne Kopitara wyrażone w słowniczku opublikowanym w roku 1836 w Glagolita Clozianus // *Kopitarjev zbornik. Mednarodni simpozij v Ljubljani 29. junij do 1. julij 1994; Jernej Kopitar in njegova doba. Simpozij ob stopetdesetletnici njegove smrti.* Ljubljana, 1996, 35–56; *Idem.* Komparatystyka slawistyczna w słowniczku Kopitara zamieszczonym w jego Glagolita Clozianus z r. 1836 // *RS1. T. L. Wrocław etc.* 1997, 67–76.
- ² Среди новых работ здесь необходимо отметить исследование А.С. Львова: *Львов А.С.* Из лексикологических наблюдений. 1. К этимологии ст.-слав. *коульнрь*, *-ръ* *ѣтѣолоу* // *Этимология* 1965. М., 1967, 189–195; *Он же.* Иноязычные влияния в лексике памятников старославянской письменности (тюркизмы) // *Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации.* М., 1973, 211–228. См. также БЕР III, 130–131; *ESJS* 7, 382. Не приводится это слово в работе: *Parzymies A.* Język protobułgarski. Przyczynek do rekonstrukcji na podstawie zapożyczeń w językach słowiańskich. Warszawa, 1991.
- ³ *Dobrovsky J.* Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris. Vindobonae, 1822, 225.
- ⁴ *Трубачев О.Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959, 48–54.

Перевела с польского *Л.В. Куркина*

И. Немец

К НЕЙТРАЛИЗАЦИИ МЕЖДОМЕТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Для этимологии как отрасли языкознания характерно, что она добивается своих успехов благодаря комплексному применению данных, полученных разными лингвистическими и внелингвистическими дисциплинами, становясь в свою очередь для них важным источником знания. Этот междисциплинарный подход создает возможность углубленной реконструкции модели развития слов с учетом сочетания

их семантической, морфонологической и синтаксической сторон в связи с обозначаемой действительностью и с ее пониманием.

Подходящий пример такой модели мы находим в монографии О.Н. Трубачева, в которой автор излагает происхождение и развитие слов в рамках их общего денотационно-семантического круга, причем он использует данные этнографии, истории культуры и истории религии¹. Речь идет о глаголах с и.-е. корнем **mlg' -/*melg'*-, развитие которых из этого “возможно оноματοпоэтического образования” можно на основе изложения в данном труде Трубачева реконструировать в следующих фазисах (если исходить из знания², что междометные образования в сущности не меняются и возникают с давних времен в разные периоды и в разных – в том числе и в генетически не родственных – языках со сходными или близкими звуками и сходным или близким значением): I) и.-е. оноματοпоэтическое междометие с окончанием на гуттуральный согласный (**mlg'*), подражающее звукам, которые издает детеныш губами, языком и при глотании (ср. слав. **lъk-*, *lok-*) при сосании из желез матери; II) и.-е. оноματοпоэтический непереходный глагол, обозначающий сосание детеныша, сопровождаемое такими звуками, по происхождению аналогичный арабскому *m-l-g* ‘сосать грудь’ (ср. словац. *mlzt'* ‘сосать’); III) и.-е. переходный оноματοпоэтический глагол, обозначающий высасывание питательной жидкости человеком из желез звериной самки (? – переходный тип); IV) после распада и.-е. праязыка понятийный переходный глагол с модифицированным значением ‘дойть (корову и т.п.)’, которое уже скрывает первоначальный междометный характер корня (лат. еще *mulgēre* ‘дойть’, но словац. *mlésti*, *mólzem* то же); V) понятийный переходный глагол, наиболее удаленный от своего междометного исходного пункта, не только благодаря модифицированному значению и изменению сочетаемости, но и в результате изменений звукового облика и отношений морфологической производности в направлении приближения к нормальной системе языка (напр., рус.-цслав. *мельзиту* ‘дойть’, ср. с.-хорв. *mlaz* ‘одно выбрызгивание молока при доении’ из **molzъ*)³. В и.-е. стадии (I–III) мы, конечно, не говорим о высасывании молока, поскольку древние индоевропейцы еще не знали молока⁴; поэтому также вероятно, что глагол сосания здесь первоначально функционировал без дополнения в винительном падеже, т.е. как непереходный.

Аналогичное развитие (I–V) мы нередко встречаем и у других глаголов междометного происхождения, где также с е м а н т и ч е с к и й с д в и г (часто с изменением сочетаемости) создает возможность н е й - т р а л и з а ц и и первоначального междометного характера слова: он создает возможность перехода оноματοпоэтических или лалических образований в понятийную сферу словарного запаса, где действуют нормальные фонетические соответствия⁵.

Если прав Покорный (Рокоту I, 241 сл.) в том, что и.-е. корень **dhē(i)-* может быть по своему происхождению л а л и ч е с к и м, то слав. *dojiti* относится к этой же модели: I) во времена, когда грудью

кормили и детей постарше, лалическое междометие **dhē(i)* могло обозначать как деятельность ребенка ‘хочу сосать’, так и требуемую деятельность матери ‘дай мне пить грудью’, так же как, напр., рус. *ам*, чеш. *ham* о еде (PSJČ 1, 828); II) отсюда междометный непереходный глагол со значением ‘сосать грудь’ (ср. лтш. *dēt*); III) напротив, междометный характер переходного глагола со значением ‘кормить грудью кого-н. (о женщине)’ здесь уже несколько ослаблен в результате изменения семантической категории агенса (ср. лат. *fēlāre* и *fētmīna* *‘женщина, кормящая грудью’, аналогично слав. *děva*⁶); IV) это создает возможность реструктуризации в понятийные каузативные формы основы с тем же значением (ст.-слав. *doiti otroče* ‘кормить грудью, давать ребенку сосать’); V) дальнейший сдвиг к обозначению манипулирования животным завершает нейтрализацию лалического корня в результате включения в новые понятийные структуры словообразовательных отношений (рус. *доить корову* – *доиться*, *дойная корова*, *дойница* и др.).

Как следует из этимологических работ о нейтрализации элементарных образований, в частности у г л а г о л о в д в и ж е н и я, их междометное происхождение (I) не всегда полностью скрыто в результате изменения сочетаемости или изменения валентности типа ‘сделать резкое движение, сопровождаемое звуком’ (II) → ‘таким движением задеть, ударить кого-н./что-н.’ (III)⁷. Это видно наиболее отчетливо у глаголов с корнем типа (C-)а-р (C = согласный):

Кар-: I) междометие *кар*, подражающее звуку падающих капель (в чеш. см. PSJČ 2, 48); II) слав. *kapati* ‘падать вниз с таким звуком’, сов. напр. рус. *каннуть*; III) переходный ц.-слав. глагол *kapati* ‘рыть, копать что-н.’ (не омонимичный, а элементарно родственный с II); IV) переходный слав. глагол *kopati* с тем же значением ‘рыть, копать что-н.’ (ср. греч. *κόπτω* ‘бить, рубить’), но с изменением вокализма корня в соответствии с оппозицией е–о, ср. **skep-/skop-* ‘колоть, резать что-н.’; V) слав. *kopiti sěno* ‘сгребать сено в копны, копнить’ и *kopa* ‘куча накопанной земли’ (Machek², 274), ср. лтш. *kaps* ‘курган’; нейтрализация завершена включением образования в нормальную систему основ.

Тар-: I) междометия *tǎp-tǎp* (с.-хорв.) и *t’ar-t’ar* (чеш.), подражая соответствующим звукам, обозначают шаги с легкой поступью, ср. рус. *тяп*; II) непереходные оноματοпоэтические глаголы с.-хорв. *tǎpati* и чеш. *t’arati* ‘слегка шагать с такими звуками’, сов. *t’ápnout*; III) переходные оноματοпоэтические – рус. *тяпнуть* ‘ударить’, *тяпать* ‘резать, бить’, чеш. диал. *t’arat* (ovoce se stromu) ‘сбивать’; IV) понятийный глагол со сдвигом значения – чеш. *tápat* (po peřem) ‘нащупывать что-н., допрагиваться до чего-н. (в темноте)’, то же с.-хорв. *tapkati* и нем. *tappen*, ср. чеш. диал. *t’ariti* ‘задеть’; V) отсюда понятийные глаголы со значением, сдвинутым в область умственного охвата, понимания, мышления, ср. греч. *τοπάζω* ‘угадываю, предполагаю’, *ὑποτοπέω* ‘догадываюсь’ (Machek², 636).

Чар-: I) укр. междометие *чан* и словен. *hǎp*, подражая соответствую-

ющему звуку, обозначают захлопывание звериной пасти при поимке добычи (pes skoči za zajcem in hap! že ga drži za vrat – SSKJ I, 782); II) переходный оноματοпоэтический глагол **chapati* надежно не засвидетельствован, поскольку исходное междометие обозначает действие, направленное на объект; ср. нем. *happen* nach dem Bissen ‘хватать кусок (еды)’; III) более часты здесь переходные глаголы: ср. др.-рус. *xanati* ‘хватать, кусать’ или словен. *hapati* ‘хватать ртом’; IV) понятийный глагол, или сравнительно близкий по значению (как др.-рус. *xanati* ‘разрывать’), или удаленный от своей междометной основы в результате изменения семантического поля субъекта (уже не о звере), напр., др.-рус. *xanatisja* (за шую) ‘хвататься’, др.-чеш. *chopiti někoho za ruku* (картошка StčSl; V) такие же глаголы, включенные в структуру выражений умственного восприятия, напр. др.-чеш. *chapati* ‘понимать’ – *chopiti* ‘понять’. – Согласно Махеку, здесь речь идет о корне, “подражающем движению”, тождественном с *kap-* (Machek², 203). Также ЭССЯ 8, 19 приписывает семейству *chapati* оноματοпоэтическую исходную точку и поэтому отвергает как заимствование из германского на основе нидерл. *hapren*, так и предположение о возникновении из и.-е. корня **khap-*, т.е. генетическое родство. Помимо того, указание экспрессивного словацкого соответствия *chniapati* и напоминание об “аналогических образованиях” *sapati*, *gabati* приближают это толкование к нашему пониманию элементарного родства.

Элементарно родственные слова указанного типа (как чеш. *chápati*, *chňapati* и др.-чеш. *chvapiti* ‘взять’) характеризуются большей стабильностью конечного согласного оноματοпоэтического корня, чем его начала. Поэтому обосновано предположение, что к его модели относятся и слова с корнем на *-ap*, который с исконным началом в функции отдельно стоящего междометия уже не засвидетельствован (I). Это касается, по-видимому, и слов с корнем (*j*)*ap-*. Их развитие совпадает с развитием семейства *chap* вследствие сходного основания для незасвидетельствованности стадии II и параллельного характера последующих стадий: III) к переходному (*j*)*apati* ср., напр., чеш. диал. *zjapati* ‘переловить’ (Machek² 216); IV) отсюда со сдвинутым значением ликвидации чеш. диал. *rozjapati* (ovoce) ‘быстро разубрать’ (там же); V) понятийное значение, включенное в лексическую подсистему выражений восприятия зрением, имеет, напр., др.-чеш. *jápati* (*nebesa*) ‘наблюдать’, далее – из области умственного восприятия – *jápati* *‘понимать’, ср. *nejarpný* ‘непонятный’; ср. также *znedojerie* ‘незаметно, неожиданно’, др.-рус. *ana* ‘надежда, ожидание, лат. *inopinus* ‘неожиданный’ и *opinor* ‘полагать’.

Далее приведем еще модель развития с междометной основой “о п т и ч е с к о г о” движения – с корнями *myrk-*, *myrg-* и *myg-*: I) междометия, как в чеш. *mžikat řasami mrk mrk* (PSJČ 2, 974); II) переходные глаголы со значением ‘моргать’ / ‘моргнуть’ и т.п., ср. чеш. *mrkat/mrknout*, польск. *mrugać*, др.-польск. *mgnąć*, аналогично ср.-н.-нем. *micken* (← **mikk-*)⁸. лит. *mirgėti* ‘мерцать, мигать’; III) переходные глаголы с фоне-

тически ослабленным междометным характером и со значением 'жмурить (глаза)' и т.п., напр., чеш. диал. *mřec* (**merg*-), др.-рус. *mезити* (очи) (к **mъg*), ср. лит. *mėrkti* '(Augen) schließen' (**merk*-); IV) непереходные глаголы с понятийным значением, которое возникло в результате сдвига в область явлений, ухудшающих видение, напр. др.-чеш. *mřkati* 'смеркаться', с.-хорв. *mřci* 'стать темным', ст.-слав. *mъknqti* 'потемнеть'; к **mъrg*- ср. чеш. *mřholit* 'моросить', болг. диал. *mрежа* (← **mřžiti*) 'смотреть сквозь ресницы', рус. *моргота* 'туман', лтш. *mūrgi* 'видения, грезы'; к **mъg*- др.-чеш. *mžieti* 'плохо видеть', ср. лит. *mįgti* 'заснуть'; V) переходные глаголы, по своей морфемной структуре включенные в оппозицию к IV, т.е. с понятийными значениями 'покрывать чем-н. темным или менее прозрачным; делать темным' и т.п., напр., др.-чеш. *mřčiti*, с.-хорв. *mřčiti*, ср. ст.-слав. *mřakъ*, рус. диал. *мороча* 'туман' и санскр. *markás* 'затмение солнца'; к **merg*- болг. *mрежа се* 'затуманиваться', макед. *mрежи* 'покрывать сеткой, паутиной', ср. лтш. *merga* 'изморозь'.

З а к л ю ч е н и е. – Характер таких элементарно-родственных слов⁹ свидетельствует о том, что во многих случаях их междометные основы, засвидетельствованные лишь в новое время, существовали в сходной фонетической форме и со сходным значением уже давно. Это тем более вероятно, что в древние времена внимание людей не было еще в такой мере направлено на множество их творений и явлений цивилизации, но в тем большей степени направлялось на природные явления, в значительной мере именно на звуки. В ранних фазах развития языка это проявлялось в назывании природных явлений не только на основе их отмеченных детальными внешними признаков¹⁰, но и в частности по звукам, характерным для этих явлений¹¹, к которым привязывались специализированные комплексные понятия. Необходимо, следовательно, учитывать, что с развитием цивилизации наименование явлений на основе междометных признаков вытеснялось созданием понятийных, уже не междометных образований: одновременно исчезали прозрачно междометные образования (I–III) там, где их связь с сохранившимися основами была резко ослаблена в результате семантического сдвига (IV), а затем включения семантически измененных таким образом слов в морфо-фонематические структуры нормального языка (V). В этой области мы видим поэтому широкий простор для успешной реконструкции этимологического исходного пункта у недостаточно прозрачных или этимологически до сих пор не объясненных слов. Речь идет о таких случаях, как слав. *mřžа*. Если этимологи констатируют, что это было наименование мелкочаистой сети от корня **merg*- (в сущности без и.-е. соответствий), связанное со слав. *mřžiti*, засвидетельствованным в ю.-слав. языках со значениями 'смотреть сквозь ресницы; затуманивать, покрывать сеткой, решеткой, меревкой', и обозначающее также соответствующие изделия, в частности ткани (ЭССЯ 18, 103), то сущительное *mřžа* можно объяснить как отглагольное от *mřžiti*, которое относилось к указанной модели развития: от междометия **mъrg* (I)

через междометный непереходный глагол *mъrgati/mъrgnqti* ‘моргать/моргнуть’ (II), а затем переходный *mъrgiti/mъržiiti* ‘жмурить (глаза)’ (III) к понятийному глаголу *mъržiiti* ‘смотреть сквозь сетку ресниц’ и к отглагольному существительному *mъrža* ‘вид сетки’ (IV), откуда к существительному *mъrža* ‘сетка, решетка’ и его отыменному глаголу *mъržiiti* ‘покрывать сеткой, решеткой’ (V). Это может служить одновременно примером того, как на основе междометных образований, обозначающих первоначально естественные явления (мигание глазами, зажмуривание глаз), возникают понятийные названия творений цивилизации (сетей, решеток, тканей, мережек).

Примечания

- ¹ Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960, 7 и сл.
- ² См.: Kořínek J.M. Studie z oblasti onomatopoeje. Praha, 1934, 107.
- ³ Примеры взяты из ЭССЯ 18, 45–46 и Machek² 369. Так и в нашем дальнейшем изложении.
- ⁴ См.: Трубачев О.Н. Указ. соч., 9; ЭССЯ 18, 86. Незнание молока, конечно, связано с незнанием доения, о котором Трубачев говорит: “Все говорит в пользу того, что носители праиндоевропейского языка не умели доить скот” (Трубачев, там же). Этот факт подтверждают и новейшие данные, в частности археологические; см.: Němec I. Etymologická ohlédnutí. Ke změnám ve využití skotu // Slavia 66, 1967, 319–322. Однако ЭССЯ (там же и 96) предполагает и.-е. праязыковое выражение для доения, причем не междометное. Вероятно, поэтому в этимологическом словаре старославянского языка (Etymologický slovník jazyka staroslověnského 8, 1998, 482) мы читаем, что Трубачев не высказывает предположения об оноματοпоэтическом характере этого корня (**melg*’-).
- ⁵ См.: Kořínek J.M. Op. cit., 115; Kopečný F. Poznámka k tzv. elementárním souvislostem // Slovo a slovesnost 39, 1978, 311.
- ⁶ Значение ‘девственница’ я здесь объясняю христианской переоценкой женщины, желательной для супружества: кормящая грудью, т.е. несомненно плодovitая → нетронутая (Etymologický slovník jazyka staroslověnského 3, 1992, 131).
- ⁷ См.: Kopečný F. Op. cit., 311; Idem. K podmínkám etymologické rekonstrukce // Slovo a slovesnost 38, 1977, 269.
- ⁸ В неславянских междометных образованиях часто глухие согласные соответствуют звонким в славянских соответствиях, см. Slavia 36, 1967, 369.
- ⁹ Kořínek J.M. Op. cit., 107.
- ¹⁰ Ср., напр., др.-чеш. наименование грызуна рода *Myoxus* словом *plch* по лысым ушным раковинам – ср. *opchalý* ‘облысевший’ (StěSl 11, 537 и StěSl 16, 1987, 247).
- ¹¹ См.: Kořínek J.M. Op. cit., 135 (**buko*- ‘издающий звук *бу!*, мычащий’ > *bykъ*) и, в частности, Mareš F.V. K metodologii etymologického bádání: etymologie některých slovanských pojmenování ptáků // Slavia 36, 1967, 345–373.